

«Мастер Чен?» Лу Чжаоту спокойно посмотрел на Чэнь Му.

«Да, это я». Чэнь Му поднялся с земли и поблагодарил его: «Спасибо вам, Лу Чжаоту, за спасение».

«Руки вверх». Лу Чжаоту бросил беглый взгляд на двух людей на земле.

Двое мужчин, которые лежали на земле, гудели и щебетали, когда заметили взгляд Лу Чжаоту. Их тела задрожали, а голоса стали гораздо тише.

Казалось, они очень боялись этого начальника полиции по имени Лу.

«Не могли бы вы попросить молодого мастера Чена перейти в здание правительства уезда? Я хочу, чтобы молодой мастер Чен помог с некоторыми делами», — вежливо сказал Лу Чжаоту.

«Без проблем». Чэнь Му согласился без колебаний.

«Проходите, пожалуйста!» Лу Чжаоту держал нож в правой руке и повернулся боком, чтобы расчистить путь.

Чэнь Му отряхнул землю со своего тела и направился ко входу в переулок.

Проходя мимо маленького человека, он наступил правой ногой на его левую руку.

Что...

Мужчина был застигнут врасплох и внезапно закричал, как свинья на убой.

Выражение лица Лу Чжаоту внезапно стало странным.

Заметив взгляд Лу Чжаоту, Чэнь Му застенчиво улыбнулся. Затем правой ногой сильно ударил и дважды раздавил.

Рот Лу Чжаоту внезапно дернулся.

Выйдя из переулочка, они пошли бок о бок.

Чэнь Му внезапно спросил: «Лу Чжаоту знает личность этих двоих?»

«Не знаю», — подсознательно ответил Лу Чжаоту.

Затем он удивленно посмотрел на Чэнь Му. Почему, вы все еще хотите отомстить?

«Тебя заблокировали без всякой причины, ты же должен знать, какого бессмертного ты обидел?» Чэнь Му вздохнул и сказал: «Это в основном для обеспечения безопасности в будущем. Если ты не можешь позволить себе кого-то оскорблять, ты всегда можешь скрыться».

«Я действительно не знаю их двоих». Лу Чжаоту на мгновение задумался и сказал: «Но судя по их одежде, они похожи на людей из мастерской Дунши Мяохуафан».

Восточный город? Мастерская «Чудесная картина»?

Тот художник Янь? !

Я только что продал картину, и меня даже попросили перебить руки.

Он действительно хотел отомстить напрямую.

Но он был бедным ученым и зарабатывал на жизнь продажей картин.

Однако другая сторона круглый год обустроивала укрепления в Аньлефане и могла самостоятельно подтолкнуть бандита к месту. Разве это не удар о камень?

Чэнь Му неохотно сказал: «Я не смогу поехать в Дунши в будущем».

Лу Чжаоту бросил взгляд на Чэнь Му, прежде чем замолчать.

Они не были родственниками, но и не чужими, и он не знал подробностей, поэтому не мог помочь напрямую.

Он мог только молчать и вести Чэнь Му прямо в отделение полиции.

...

Здание правительства уезда Циншань

Чэнь Му стоял один в вестибюле здания правительства уезда и оглядывался по сторонам.

Холл широкий, с двумя рядами деревянных стеллажей по обе стороны, на которых аккуратно расставлены деревянные палки, гонги, зонты и почетные оружия.

В глубине, в вестибюле есть книжный шкаф с документами, отметками, подставками для ручек и чернильницами.

В углу книжного стола также есть бронзовое зеркало, покрытое патиной.

«Неужели древнее здание правительства такое ненадежное? Позвали и позволили мне стоять здесь в одиночестве?» — пробормотал Чэнь Му.

С тех пор, как он пришел в отделение, его оставили висеть в этом пустом зале.

Лу Чжаоту повернул в задний зал и исчез, и было неизвестно, когда он вернется.

«В памяти моего предшественника нет никаких криминальных записей. Я ничего возмутительного не сделал, так что с большой вероятностью ничего не случится». Чэнь Му все еще был спокоен.

«Жаль, что навык портретной живописи, который я только что приобрел, кажется, немного трудно реализовать». Сейчас нечего было делать, и Чэнь Му молча подумал о том, как обращаться с мастером Янем.

Нетрудно догадаться, почему другая сторона рассчитала его.

Это не более чем нападки на сверстников и защита собственных интересов.

Метод простой и грубый, но очень практичный.

«Ты не можешь отправиться в Ань Лефан, пока не придумаешь, как сломать игру», — с сожалением подумал Чэнь Му.

Я только что нашел способ заработать деньги, но я не ожидал, что его закроют всего через один день после открытия.

"К счастью, я заработал десять таэлей серебра у семьи Ван, так что пока мне не нужно беспокоиться о еде и питье".

Но если вы хотите заниматься боевыми искусствами с десятью таэлями серебра и увидеть странные пейзажи этого мира, то этого явно недостаточно.

...

Окружной суд.

Ду Хуай, окружной глава уезда Циншань, нервно сидел на самом почетном месте.

"Лейтенант Ду, этот человек уже полчаса стоит под бронзовым зеркалом, отгоняющим злых духов, так что он вряд ли связан со злом", - сказал Лу, глава деревни.

Стоящий рядом с ним даосский священник средних лет покачал головой и сказал: "Это не обязательно так. Если вы можете спрятаться от Усиньлин из нашего монастыря Цинфэнгуань, то вы можете спрятаться и от зеркала злых духов".

Если бы здесь был Чэнь Му, он бы понял, что этот даосский священник средних лет - искренний человек из монастыря Цинфэнгуань.

Лейтенант Ду сразу же встал, повернувшись к задней двери, приготовившись бежать. Затем он нервно посмотрел на главу Лу и спросил: "Это действительно тот, кто совершил уничтожение семьи Ван?"

Уметь избегать Усиньлина и прятаться от зеркала злых духов - какой же сильный злой дух должен обладать такими способностями!

"Согласно проведенному опросу, у Чэнь Му был четкий маршрут после того, как он покинул дом Вана, и после возвращения домой он больше не выходил. Вряд ли это был он", - глава Лу на мгновение замаялся и правдиво рассказал об итогах расследования.

"Он может прокрасться из дома среди ночи, и никто не заметит", - легкомысленно произнес Искренность.

Глава Лу с подозрением посмотрел на Искренность: "Похоже, что у этой стороны есть некоторые противоречия с Мяохуафан. Вчера за ним следили люди".

"Ничего страшного", - с облегчением выдохнул Ду Сяньвэй и сел обратно на стул.

"Что случилось с тем портретом без головы?" - с нахмуренным лицом спросил Чэн. - "В картине нет головы, а в результате головы нет и у человека. Как ни посмотришь, это ненормально".

Только что облегченно вздохнувший Ду Сяньвэй вдруг снова занервничал.

"Возможно, кто-то притворяется мистическим", - прищурился глава Лу.

"Человек? Невозможно! Уничтожение семьи Ван, должно быть, дело рук злых людей!" - Ду Сяньвэй сердито посмотрел на главу Лу и сказал.

В его подчинении произошло массовое убийство.

Если бы это сделал человек, то он, окружной глава, не смог бы поймать преступников, и тогда его бы подвергли итоговой оценке!

Уничтожение семьи Ван обязательно совершили злые духи!

"Человек это или нет, подозрение в отношении Чэнь Му не маленькое", - равнодушно сказал Искренность.

"Похоже, Чэнь Му нельзя щадить", - задумался Ду Сяньвэй. UU читает www.uukanshu.com

"Если больше ничего нет, то пиндао, пожалуй, сперва попросается", - бросил взгляд на главу Лу Искренность и спокойно произнес.

"Хорошо, глава Лу, проводите, пожалуйста, даосского священника Искренность", - сказал с улыбкой Ду Сяньвэй.

...

В холле скучающий и ожидающий Чэнь Му смотрел на бронзовое зеркало.

Бронзовое зеркало круглое, по его краям выгравированы узоры в виде языков пламени, оно покрыто зеленой патиной и установлено на маленькой деревянной подставке. Неведомо, к какой династии оно принадлежит.

И как раз когда он об этом думал, из заднего зала вышли две фигуры.

"Искренний даосский священник?" - удивленно посмотрел на даосского священника средних лет Чэнь Му.

"Как бы хорошо ты ни прятался, рано или поздно тебе придется показать себя!" - взглянув на Чэнь Му, холодно произнес Искренность.

Договорив, он, не обращая внимания на ошеломленного Чэнь Му, развернулся и быстро вышел из холла.

Когда я успел обидеть этого даосского священника? - недоумевал Чэнь Му.

Что не так со злым голосом?

Через некоторое время в холл вернулся глава Лу. В его руке также находилась картина.

Он подошел к Чэнь Му, развернул картину и сказал: "Мастер Чэнь, вы рисовали эту картину?"

Чэнь Му внимательно ее осмотрел, и его кожа вдруг покрылась мурашками.

Тонкая кистевая техника и трехмерный портрет - это именно тот портрет, который он рисовал для хозяина семьи Ван.

Но странно, что голова на портрете пропала. Такое чувство, что ее стерли из воздуха.

"Я рисовал ее, но рисовал полноразмерный портрет с головой". Чэнь Му интуитивно почувствовал, что попал в беду.

"Вчера вечером семью Ван полностью уничтожили, и все кровные родственники умерли. Прямо как на этом портрете, головы исчезли!"

У Чэнь Му зачесалось в голове.

Катастрофа!

Это все равно, что подозревать себя!

"Если не докажешь, что ты не причастен к делу об уничтожении семьи Ван, мне придется на несколько дней посадить тебя в камеру", — небрежно сказал Лу Чжукуай.

Это...

<http://tl.rulate.ru/book/75920/3953336>